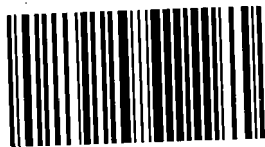

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005001867

На правах рукописи

*Бокова
Ольга Анатольевна*

**Теология российских евангельских христиан-баптистов
на рубеже XX и XXI веков**

Специальность 09.00.14 — философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

24 НОЯ 2011

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук,
доцент (СПбГУ)
Смирнов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор (РГПУ им. А. И. Герцена)
Григоренко Андрей Юрьевич

доктор исторических наук,
зав. отделом «Христианство на Западе»
(ГМИР)
Ревуненкова Наталья Владимировна

Ведущая организация: АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина»

Защита состоится «15» декабря 2011 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 167.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «04» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т. И. Лузина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) составляют значительное по численности сообщество в протестантской среде современной России¹, имеющее заметную религиозную и социальную активность. В то же время, в российском массовом сознании под воздействием православно-церковной (до революции и ныне) и атеистической (в советское время) пропаганды сложился и продолжает жить искаженный образ баптистов, которых зачастую представляют как людей невежественных, отвергающих общественный порядок и враждебно настроенных к так называемым традиционным религиям. Такие представления расходятся с действительным содержанием вероисповедания и образа жизни российских ЕХБ. Поэтому существенное значение для адекватного восприятия баптизма в современной России имеет объективное рассмотрение мировоззрения и поведенческого облика его последователей. Поскольку речь идет о христианском сообществе, то определяющим для его понимания должно стать выяснение теологического содержания религиозного сознания ЕХБ. Это тем более важно, что теология ЕХБ выражает не только их конфессиональные воззрения, но и социальную позицию как граждан Российской Федерации.

Состояние научной разработанности темы. Современное, т. е. существующее в постсоветский период, российское евангельское христианство и баптизм изучаются светскими исследователями преимущественно в рамках социологии религии (И. Г. Каргина, Р. А. Лопаткин, Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов и др.). При этом, конечно, затрагиваются некоторые особенности мировоззрения ЕХБ. Но вопросы теологии подробно не рассматриваются, а теологическое образование современных ЕХБ практически не попадает в поле зрения отечественных исследователей религии.

---

¹ ЕХБ устойчиво удерживают второе место среди протестантских организаций всех направлений в России по количеству общин, имеющих государственную регистрацию. См.: Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных в Российской Федерации // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 3. С. 319, 322.

В настоящее время чаще всего публикуются работы по истории российского баптизма в целом и по истории общин ЕХБ в различных регионах страны, а также труды, посвященные взаимоотношениям российских протестантов (баптистов, в частности) и государственной власти. Такие исследования проводятся как светскими учеными (Н. А. Белякова, И. В. Бобров, В. П. Ключева, М. Ю. Крапивин, А. И. Савин, Н. Н. Ярыгин и др.), так и самими баптистами (имеются в виду работы, написанные с соблюдением академических требований, например, труды Т. К. Никольской, С. Н. Савинского, А. В. Синичкина, М. Т. Неволлина). Однако проблемы теологии ЕХБ в таких работах если и упоминаются, то вскользь и довольно поверхностно. Известный исследователь баптизма Л. Н. Митрохин посвятил заключительный параграф своей книги «Баптизм: история и современность» (переиздание 1997 г.) периоду 1985–1996 гг. в деятельности отечественных ЕХБ, но не стал подробно останавливаться на вопросах теологии и теологического образования.

Отдельные аспекты теологической мысли ЕХБ становятся предметом рефлексии самих российских баптистов, избираясь в качестве тематики публикаций в конфессиональных изданиях и квалификационных работ (дипломов, диссертаций), выполненных в учреждениях религиозного образования. Но, как правило, в таких случаях (И. И. Макаренко, А. В. Попов и ряд др.) рассматривается не современная теология ЕХБ, а религиозная мысль предыдущих периодов. Если же баптистские авторы пишут о современной теологии ЕХБ в России (А. И. Негров, А. П. Пузынин), то они затрагивают лишь отдельные вопросы, не достигая сколько-нибудь удовлетворительного систематизирующего описания.

Целостный аналитический обзор теологии российских ЕХБ на рубеже XX и XXI веков, с анализом условий ее формирования и специфики содержания, в исследовательской литературе пока отсутствует.

Источники исследования. Основными источниками для исследования послужили труды современных российских евангельских христиан-баптистов

по теологии (диссертации, статьи, монографии, учебники); работы некоторых зарубежных христианских авторов, переведенные и востребованные отечественными ЕХБ в последние двадцать лет; конфессиональные периодические издания, отражающие различные аспекты жизни российских объединений ЕХБ на рубеже XX и XXI веков; документы религиозных организаций, регулирующие образовательную деятельность современных российских ЕХБ.

Объектом исследования являются объединения российских евангельских христиан-баптистов, действующие в период с начала 1990-х годов по настоящее время: Российский союз ЕХБ (РС ЕХБ), Международный союз церквей ЕХБ (МСЦ ЕХБ; «инициативники»), отдельная группировка ЕХБ в лице Братства независимых церквей ЕХБ.

Предметом исследования является современная теология российских ЕХБ, ее предпосылки и формирование, корпус основных идей, сложившихся в конце XX – начале XXI веков.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является выяснение факторов, определяющих развитие теологической мысли евангельских христиан-баптистов в современной России, и раскрытие содержания теологии РС ЕХБ и МСЦ ЕХБ. Для достижения этой цели решались следующие задачи:

- Выяснить изменения в составе общин ЕХБ в 1990-е – 2000-е годы (динамика численности, демографические и образовательные характеристики верующих) и провести их анализ. Раскрыть связь этих изменений с развитием теологической мысли российских ЕХБ.

- Рассмотреть становление, устройство и содержание системы профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений) ЕХБ в современной России.

- Дать общую характеристику систематической теологии российских ЕХБ и рассмотреть проблематику наиболее разработанных ее областей — библиологии, сотериологии, еkkлезиологии.

- Выявить особенности современной библейской герменевтики и экзегетики российских ЕХБ.

- Определить круг основных интересов ЕХБ в их теологическом осмыслении своей истории.

- Выяснить специфику идеологии МСЦ ЕХБ.

Методологическая основа исследования. Диссертация основана на подходе к исследуемому предмету с позиций светского религиоведения. Современный этап в развитии баптистских организаций и теологии ЕХБ рассматривается в связи с предшествующей историей евангельского христианства-баптизма в России. Автор исходит из представления о влиянии социальных факторов на формирование теологической мысли. В исследовании применяются такие научные процедуры как анализ (разложение целостного явления на составляющие и рассмотрение их по отдельности) и индуктивное движение от частного к общему. Они сочетаются с дескриптивным изложением основных теологических идей и фактов организации религиозного образования ЕХБ. Реконструкция теологии современных российских ЕХБ проводится исходя из посылки, что это сообщество и его литература представляют собой самостоятельный религиозный феномен, в оценке которого не могут применяться характеристики, присущие западной баптистской теологии. Автором принималось во внимание влияние зарубежной христианской мысли на отдельных представителей ЕХБ в России, однако понятия протестантской и любой другой теологии не используются в исследовании, если они не обнаруживаются в дискурсе российских баптистов.

Основные научные результаты и положения, выносимые на защиту. В ходе исследования диссертант пришел к следующим выводам:

1. В результате изменений социально-политической обстановки в стране с начала 1990-х годов стали складываться предпосылки для развития теологии российских ЕХБ. Среди них можно назвать следующие: приход в общины ЕХБ людей с активной социальной позицией, формирование среди ЕХБ прослойки интеллектуалов, желающих и способных развивать теологию, организация

системы теологического образования. Все это относится преимущественно к РС ЕХБ.

2. Наряду с заметными переменами, в общинах ЕХБ остаются силы позиции традиционалистов, для которых, среди прочего, характерны антиинтеллектуалистские настроения. Их взгляды входят в противоречие с точкой зрения интеллектуалов на теологию и ее назначение, вследствие чего возникает напряжение во взаимоотношениях части религиозных объединений ЕХБ и баптистских учебных заведений.

3. Систематическая теология современных российских ЕХБ фрагментарна, отдельные ее области более развиты, другие — менее. В ней особенно выделяется сотериология, как наиболее разработанная теологическая область, стержнем которой у ЕХБ выступает оппозиция кальвинистским идеям, отстаивание своих взглядов арминианской направленности.

4. Большое значение ЕХБ придают проблемам библейской герменевтики и экзегетики. Они придерживаются представления о том, что Библия — это полностью богодухновенный, безошибочный текст, высший авторитет для верующих. В области библейской экзегетики обнаруживается тенденция к совмещению традиционных воззрений ЕХБ с научными методами исследования (лингвистическим анализом, структурным подходом и др.) и с новыми теологическими трактовками.

5. Особую актуальность для российских ЕХБ имеет теологическое осмысление истории собственного сообщества. Здесь выделяется стремление ряда авторов развивать концепции самобытного происхождения отечественного баптизма, дистанцированность от зарубежных истоков.

6. Теологическая мысль РС ЕХБ стремится к практической направленности, в трудах конфессиональных авторов значительное место занимают вопросы христианской этики, душепопечительства, пасторской теологии. Из христианской этики в настоящее время ЕХБ наибольшее внимание уделяют проблемам христианского брака и семьи.

7. В религиозной идеологии МСЦ ЕХБ существует специфический акцент, выраженный в преобладании тематики противостояния. Предметом особого осмысления являются тема греха и очищения, тема отношений церковного и мирского начал в жизни верующих, тема Церкви и государства, тема отступничества, гонений и мученичества за веру.

Научная новизна диссертации. Диссертация представляет первое в отечественном религиоведении систематизированное исследование современной теологии и теологического образования в российском евангельском христианстве-баптизме.

Освещено практически еще не изученное религиоведением становление теологии современных российских ЕХБ. Для исследования привлечен широкий круг разнообразных источников, главным образом принадлежащих собственно религиозному сообществу ЕХБ, позволяющий рассмотреть происходящие в нем процессы как на организационном уровне, так и на уровне религиозной мысли.

Впервые проведен сравнительный анализ содержания теологии РС ЕХБ и МСЦ ЕХБ («инициативников»), что позволяет сопоставить пути их идейного развития на протяжении последних двадцати лет.

Предпринята попытка прояснить смысл понятий «теология/богословие» в конфессиональном сознании ЕХБ, рассмотрено их применение в литературе ЕХБ, раскрыто содержание конкретного религиозного явления — теологии современного российского евангельского христианства-баптизма.

Теоретическая значимость исследования. Положения и выводы диссертации вносят вклад в религиоведческое исследование адаптации религиозных сообществ к изменениям социальных и политических условий их существования. На примере выявленных особенностей формирования теологической идентичности российских ЕХБ раскрыто взаимодействие традиций и новаций в современном религиозном сознании. Материал диссертации представляет интерес для изучения современной религиозной (в частности, протестантской) мысли в России.

Практическая значимость исследования. Диссертация содержит обширную фактографию сообщества ЕХБ в Российской Федерации, которая способствует непредвзятому ознакомлению с некоторыми сторонами деятельности РС ЕХБ и с теологией современного российского баптизма. Материалы диссертации могут быть использованы в учебно-образовательных целях при преподавании религиоведческих дисциплин.

Апробация исследования и публикация материалов работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах и выступлениях на Международной научной конференции «Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии» (С.-Петербург, 2002), VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока «Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность» (С.-Петербург, 2004), научной конференции Санкт-Петербургские христианские чтения «Христианство и мировая культура» (С.-Петербург, 2004), научной конференции «Вторые Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение» (С.-Петербург, 2005), Международной научно-практической конференции «Христианство и решение социальных проблем общества» (С.-Петербург, 2008), конференции «Высшее образование и проповедь Евангелия в постсоветской России» (С.-Петербург, 2010), научно-богословском диспуте-диалоге «Пять артикулов арминианства и Пять тезисов кальвинизма» (С.-Петербург, 2010). Опубликовано восемь научных статей по теме диссертации, в том числе три статьи в рецензируемых журналах из перечня ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности в исследовательской (светской и конфессиональной) литературе, обозначаются объект и предмет исследования, указываются цели и задачи исследования, характеризуются методологические и теоретические

основы работы, излагаются элементы научной новизны диссертации, формулируются положения и выводы, выносимые на защиту.

Первая глава «Предпосылки возникновения теологии современных российских евангельских христиан-баптистов» посвящена внутренним преобразованиям (социокультурным и мировоззренческим) в среде отечественных ЕХБ на рубеже XX и XXI веков, которые стали возможными благодаря изменению обстоятельств в общественно-политической и социально-экономической сферах России. Эти внутренние перемены в сообществе отечественных баптистов создали предпосылки для развития теологии современных российских ЕХБ и нашли отражение в противоречиях этого развития.

В первом параграфе *«Эволюция евангельского христианства-баптизма в России»* кратко охарактеризованы основные периоды истории баптизма в России. Особое внимание уделено современному состоянию баптистского сообщества в России. Рассмотрена динамика численности РС ЕХБ с начала 1990-х годов, социально-демографические характеристики верующих, отмечены изменения, которые произошли в составе общин ЕХБ на современном этапе. Выявлены особенности мировоззрения отдельных групп в современном российском баптизме, их отношение к культуре, интеллектуальной деятельности. Прослежена связь между мировоззренческими особенностями верующих и развитием теологического образования и баптистской теологии в России.

В начале 1990-х годов ряды ЕХБ интенсивно пополнялись людьми с мировоззрением и жизненным опытом, отличным от тех, кто являлся потомственным баптистом. С середины 1990-х годов рост численности верующих РС ЕХБ замедлился, с 2005 г. обнаруживается его прекращение, а затем и небольшое снижение численности. Несмотря на это, количество баптистских религиозных организаций и групп продолжало расти. Значительная часть верующих в общинах РС ЕХБ — люди среднего и пожилого возраста, женщины. Много пожилых среди пасторов. Однако

благодаря проводимой молодежной политике в общинах РС ЕХБ становится все больше молодежи, происходит смена поколений верующих, взаимоотношения которых не всегда бесконфликтны.

В параграфе рассмотрены особенности мировоззрения различных групп ЕХБ. В реальной жизни существует масса оттенков восприятия евангельскими христианами-баптистами культуры. Но в целом в современном российском сообществе ЕХБ (имеются в виду общины, входящие в РС ЕХБ) наиболее ярко выражены два типа отношения к культуре, между которыми существуют противоречия. Один тип представлен традиционалистами, которые не желают перемен, с недоверием относятся к миру и взаимодействию церкви с ним, к светской культуре, предпочитают замкнуться в общинной жизни. Они видят путь сохранения идентичности российских ЕХБ в консервации традиции. Другое отношение присуще тем, кто считает, что необходимо распространять влияние христианства на культуру, «переутверждать» ее на основании христианских ценностей. Они полагают, что церковь должна менять мир, и сама меняться для того, чтобы исполнить свое предназначение на земле.

В параграфе сделан вывод о том, что за последние 20 лет в сообществе российских ЕХБ, объединенных в РС ЕХБ, сформировалась небольшая по сравнению со всей массой верующих интеллектуальная прослойка. Довольно часто это люди, обратившиеся к баптизму в ходе миссионерских кампаний 1990-х годов, до обращения многие из них уже получили высшее образование, а некоторые — и ученые степени. Такие люди есть и среди молодежи ЕХБ, в том числе среди выпускников христианских и светских высших учебных заведений. Для них характерны более открытое отношение к миру, к культуре, позитивное отношение к переменам, отсутствие страха перед ними, более широкий спектр интересов, стремление к анализу происходящего. У них есть потребность в более глубоком, чем это сложилось среди баптистов прежде, интеллектуальном подходе к вопросам веры. Попытки критически рассмотреть нынешнюю ситуацию в общинах ЕХБ, определить место и роль баптизма в российской истории и культуре, призывы к изменениям, к расширению влияния

на общество, звучащие на страницах конфессиональной прессы, зачастую исходят именно от этой части ЕХБ. Представители интеллектуальных кругов ЕХБ отмечают, что сообщество ЕХБ по-прежнему существует в виде замкнутой субкультуры. Эта часть современных ЕХБ, как правило, вовлечена в процесс формирования религиозного образования и теологии российских ЕХБ, поскольку имеет для этого желание и способности.

Во втором параграфе *«Организация теологического образования современных российских ЕХБ»* рассматривается формирование системы религиозного образования современных российских баптистов. Проанализированы содержание, уровни и тенденции развития теологической подготовки отечественных ЕХБ, охарактеризована деятельность их ведущих высших духовных учебных заведений — Московской богословской семинарии (МБС), Московского библейского института, Санкт-Петербургского христианского университета (СПбХУ), Новосибирской библейской богословской семинарии.

В среде российских ЕХБ на рубеже XX и XXI веков осуществляется идея формирования централизованной многоуровневой системы духовного образования, в которой МБС отводится роль головной организации. В настоящее время конфессиональные учебные заведения ЕХБ на постсоветском пространстве способны обеспечивать бакалаврский и отчасти магистерский уровни образования. Для обучения на более высокой ступени их выпускники отправляются за границу. Можно утверждать, что все из отечественных ЕХБ, кому были присвоены докторские степени по теологии, получили их в зарубежных семинариях и университетах. В среде современных российских ЕХБ наблюдается стремление получить наряду с теологическим также светское образование и светскую ученую степень в отечественном вузе.

Высшие учебные заведения ЕХБ осуществляют подготовку по следующим основным специальностям: теология/богословие (термин в учебных программах варьируется), христианское служение (церковное, пасторское, молодежное), христианское образование (или педагогика), христианское

душепечительство. Есть также ряд специализированных и краткосрочных образовательных программ. Большое значение в процессе обучения придается освоению одного или обоих библейских языков (древнееврейского и древнегреческого), а также английского языка. К предметам, которые являются обязательными, относятся также изучение Библии (обзор и введение в Ветхий и Новый Завет, общая библиология), экзегетика и герменевтика, систематическая теология (со всем многообразием разделов), история христианства, включая историю отечественного евангельско-баптистского движения, христианская этика, апологетика и ряд других.

В развитии теологического образования российских ЕХБ на примере ведущих конфессиональных вузов просматривается рост интереса к практическому применению теологии, как более отвечающему насущным нуждам пастырского служения и более востребованному. А в организационном плане наблюдается тенденция к уходу от очных форм обучения.

В параграфе подробно исследована история возникновения Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации (ЕААА), содержание принятых ею образовательных стандартов и вносимых изменений, роль Ассоциации в становлении системы теологического образования российских ЕХБ. С возникновением первых богословских школ на постсоветском пространстве в 1990-х годах и с первыми попытками наладить сотрудничество между ними возник вопрос о форме взаимодействия. В качестве эффективной модели развития теологического образования была одобрена модель аккредитации, поскольку, по мнению создателей ЕААА, она имела ряд очевидных преимуществ. В создании ЕААА существенную роль играли баптистские учебные заведения.

ЕААА стала организацией, которая упорядочивает развитие конфессионального образования на постсоветском пространстве, задает ему определенные рамки и направление, решает задачи, непосильные для отдельных учебных заведений. Учебные заведения ЕХБ заинтересованы в интеграции в международное евангельское образовательное сообщество, в

европейскую систему образования и в местный академический мир. При поддержке ЕААА они предпринимают шаги для достижения этой цели, в том числе посредством аккредитации. Возможно, одно из их стремлений — получить признание не только на этих уровнях, но и в целом со стороны светского общества и государства. В то же время духовные школы предпочитают сохранять обособленность от государственных образовательных структур.

Многие учебные заведения являются членами ЕААА, но не добиваются аккредитации своих программ. Видимо, их привлекают другие аспекты деятельности ЕААА, например, исследовательские и издательские проекты. Несмотря на существенную западную помощь, желание заимствовать все лучшее из западных систем образования и стремление к интеграции, ЕААА мыслит духовные школы бывших советских республик и евразийский протестантизм в целом как самостоятельное, самобытное явление. Она направляет усилия на формирование сообщества интеллектуалов, обладающих образованием, соответствующим международным стандартам, способных развивать систему теологического образования, создавать отечественную оригинальную евангельскую теологию.

Наблюдаются и кризисные явления в сфере теологической подготовки. Одним из них оказывается отсутствие примерно с середины 2000-х годов конкурса в конфессиональные учебные заведения. Выход видится некоторыми ЕХБ в государственной аккредитации конфессиональных вузов. Одной из причин кризисного состояния теологического образования является и то, что наличие такого образования не дает гарантий материального благополучия и востребованности выпускника в церквях и парацерковных организациях ЕХБ.

В третьем параграфе *«Развитие теологии и проблема антиинтеллектуализма»* рассмотрена такая черта мировоззрения части современных ЕХБ России как негативное отношение к интеллектуальной деятельности, познанию, рационализации веры. Проанализирована реакция на это явление интеллектуальной страты изучаемого сообщества. Представители

интеллектуальных кругов в сообществе ЕХБ полагают, что антиинтеллектуализм препятствует воздействию церкви на общество. Они стремятся сочетать веру и разум, убедить единоверцев в том, что Библия не отвергает знания, что они нужны для познания творения и Бога, для эффективной проповеди, противостояния лжеучениям. Прежде всего, знания, по их мнению, необходимы пастырям. Свою позицию они высказывают в христианской прессе, в Интернете.

В параграфе показаны подчас противоречивые и напряженные отношения конфессиональных учебных заведений и церковных общин, причины возникновения противоречий между ними. У этого конфликта много аспектов. Но, по сути, проблема сводится к тому, что интеллектуальная деятельность, которой занимаются и обучают духовные учебные заведения, воспринимается приверженцами антиинтеллектуализма в общинах как нечто ненужное или даже враждебное вере.

В последнее время эти отношения претерпели некоторые изменения. С одной стороны, учебные заведения осознали необходимость тесного взаимодействия с церквями: практике студентов в них уделяется большое внимание, принадлежность к церкви в течение нескольких лет и рекомендации церковного руководства — неперемное условие поступления в духовные учебные заведения. С другой стороны, церкви с меньшей подозрительностью стали относиться к выпускникам и учащимся духовных школ. Однако, верующим, получившим теологическое образование, не так просто найти себе соответствующее служение в церкви. Изучение теологии, по признанию самих учащихся, производит серьезный переворот в умах студентов, в результате которого и на доктринальные вопросы, и на жизнь церкви, и на мир в целом они начинают смотреть несколько иначе, чем принято в церковной среде. Такие перемены воспринимаются традиционалистами без восторга.

В контексте перечисленных проблем в диссертации осмыслена ситуация с теологией российских ЕХБ на современном этапе. Оценки ее состоянию даются разные. Они представлены в параграфе. Некоторые интеллектуалы ЕХБ, как,

например, А. И. Негров, утверждают, что российской баптистской теологии пока ещё не существует. Другие (С. В. Санников, Н. В. Ружина) заявляют, что она есть и весьма своеобразная.

В параграфе предпринята попытка прояснить понятие «теология/богословие» применительно к изучаемому сообществу. Можно дать следующую общую характеристику теологического дискурса ЕХБ: это рассуждение (письменное или устное) верующих о Боге и истинах веры, ограниченное догматическими рамками. ЕХБ не проводят жестких различий между понятиями «богословие» и «теология», нередко употребляя их как взаимозаменяемые (что не исключает поиска смысловых оттенков).

Теология ЕХБ существует на нескольких уровнях. Высший уровень — академическая теология, систематизированная и предполагающая: 1) развитый институт конфессионального образования; 2) сообщество теологов-профессионалов; 3) специфические формы выражения религиозной мысли (диссертации, книги), соответствующие академическим требованиям. Это своего рода элитарное явление. Этот уровень у российских ЕХБ в настоящее время еще только формируется.

Далее следуют несколько уровней, представляющих собой движение от академической теологии к популярной. Если говорить о формах, то это вероизложения, катехизисы, пособия для преподавателей воскресных школ, духовные статьи и качественные проповеди — вплоть до рассуждений о Боге рядовых верующих. Трансляторами таких институций выступают служители, преподаватели воскресных школ, проповедники, просто члены общин. Можно говорить о том, что на этих уровнях теология у российских ЕХБ существует, сложились определенные ее традиции.

Все уровни конфессиональной теологии в идеале должны быть проникнуты доктринальным единством. Это достигается единой системой образования, где высшие учебные заведения представляют академическую теологию, а остальные виды обучения формируют популярную теологию. Российские ЕХБ стремятся создать такую систему. Между уровнями теологии

предполагается взаимодействие. К высшему уровню должны быть причастны те, кто формирует все остальные уровни (преподаватели воскресных школ, катехизаторы, проповедники, служители), придавая популярной теологии больше системности и обоснованности.

В параграфе приведены примеры, демонстрирующие разрыв между академической теологией и массовыми религиозными представлениями ЕХБ, в частности, относительно Священного Писания.

Вторая глава «Формирование систематической теологии российских евангельских христиан-баптистов» посвящена тем разделам систематической теологии, которые представляют для российских баптистов наибольший интерес и наиболее ими освоены. К ним относятся библиология, сотериология и экклезиология. Как единый раздел догматическая теология у российских ЕХБ в настоящее время находится в стадии формирования. Для них более характерно не охватывать в одной работе все темы систематической теологии, в чем собственно и состоит сущность систематики, а уделять внимание разработке отдельных ее областей.

В первом параграфе *«Библейская экзегетика и герменевтика»* представлены восприятие библейского текста современными российскими ЕХБ в целом и смыслы, которые они вкладывают в часто используемые ими понятия «фундаментализм», «либерализм», «ортодоксия», «консерватизм». У отечественных баптистских авторов можно обнаружить несколько трактовок фундаментализма. У Н. А. Корнилова и Г. А. Сергиенко понятие «фундаментализм» приобретает негативное звучание, поскольку подразумевает максимализм и нетерпимость, исключительные притязания на истину, буквальное понимание вырванных из контекста стихов Библии без глубокого их осмысления. Они полагают, что такое отношение к Библии распространено среди верующих, и это вызывает у них тревогу. С другой стороны, в понятие «фундаментализм» российскими ЕХБ может вкладываться положительный смысл, при этом фундаментализм понимается как вера в богодухновенность

Библии и признание в ней высшего авторитета в вопросах веры и жизни. Так понимает фундаментализм, например Н. В. Ружина.

Литература и устные высказывания ЕХБ свидетельствует о том, что в либеральной теологии они видят опасность для собственного религиозного сознания и стремятся дистанцироваться от нее. Главное, что не нравится российским ЕХБ в либеральной теологии — это ее подход к Священному Писанию, сомнения в его всецелой богодухновенности, приоритет человеческого разума над Писанием.

Наиболее взвешенной и истинной интеллектуалы ЕХБ считают не позицию крайних фундаменталистов или либералов, а взгляды консервативной теологии, которые были выражены в документах Международного Совета по непогрешимости Библии: в «Чикагском заявлении о природе непогрешимости», «Чикагском заявлении о библейской герменевтике» и «Чикагском заявлении о приложении Библии». Эти документы они посчитали созвучными собственным взглядам на Священное Писание. Тем не менее, вряд ли их положения стали достоянием широкой баптистской общественности в России.

Для определенной части современных российских ЕХБ характерно внимательное отношение к своему историческому прошлому, к своей традиции религиозной мысли. Отношение к прошлому варьируется от апологии до объективного анализа и критики. Имеют место попытки ЕХБ обнаружить и изучить опыт экзегетики и герменевтики своих отечественных предшественников. В параграфе дано подробное обозрение традиционной экзегетики и библиологии, содержащихся в переизданных учебниках для Заочных библейских курсов, прослежено движение от прежних методов и форм экзегетического анализа Писания к новым методам и формам, которым присущ более обобщенный, строгий и аналитический характер. Показано отношение, порой критичное, современных российских баптистских авторов к герменевтическим и экзегетическим традициям своего сообщества (например, в анализе ими герменевтики И. В. Каргеля).

В параграфе рассмотрены особенности и методы современной герменевтики Священного Писания российских ЕХБ на примере магистерских диссертаций выпускников СПбХУ и статей в баптистских изданиях. Для современного этапа в развитии библейских исследований (и экзегетики, в частности) российских ЕХБ характерно применение новых методов, которые связаны с рецепцией достижений западной научной библеистики и гуманитарных наук в целом. К таким новым методам следует отнести: лингвистический анализ, основанный на знании древнегреческого и древнееврейского языков; структурный анализ текста, предполагающий выявление и схематизацию присутствующих в нем элементов и их связей; применение по отношению к тексту современных методологий, разработанных в гуманитарных науках (нарратологии, семиотического анализа).

Отмечается интерес теологов ЕХБ (на примере публикаций А. И. Негрова) к православному богословию, особенно к православной герменевтике. Баптистские авторы анализируют формы православной духовной жизни, порой обнаруживают в них созвучие евангельскому христианству.

Во втором параграфе *«Сотериологические дискуссии в российском баптизме»* освещены основные вопросы сотериологии, которые вызывают споры в среде российских ЕХБ. Сотериология — одна из наиболее обсуждаемых тем в теологии современных российских евангельских христиан-баптистов. Как правило, содержание споров представляют в виде противостояния арминианской и кальвинистской позиций. В дискуссиях затрагиваются все основные вопросы, по поводу которых существуют разногласия между арминианами и кальвинистами, однако некоторым аспектам уделяется особое внимание, например, вопросу утраты спасения и уверенности в спасении. В попытках сформулировать собственную теологию спасения, российские ЕХБ обращаются к своему вероучительному наследию, а также к истории христианской мысли.

В параграфе проанализированы известные вероизложения отечественных ЕХБ в части учения о спасении (составленные В. Г. Павловым, И. С.

Прохановым, И. В. Каргелем), включая ныне действующее в РС ЕХБ вероучение 1985 г. Диссертант пришел к выводу, что кальвинистская позиция в вопросах спасения не была изначально чужда российскому баптизму. Впоследствии возобладала и ныне является официальным учением общин, входящих в РС ЕХБ, точка зрения, которую можно назвать арминианской. Она трактует предопределение как предузание.

Диссертантом рассмотрены взгляды наиболее авторитетных баптистских авторов по проблемам сотериологии (С. В. Санникова, М. В. Иванова, А. И. Негрова, К. Прохорова и некоторых других). Проанализированы аргументы отечественных баптистских авторов, которые они приводят в противостоянии учению о «безопасном спасении», отстаивая идею возможности утратить спасение.

Сотериологические дискуссии в современном российском баптизме обусловлены многими причинами. Среди них можно назвать отсутствие систематически разработанной собственной теологии; противоречие между сложившейся в РС ЕХБ традицией понимания спасения в арминианском духе и теми взглядами, которые присутствуют в переводной теологической и проповеднической литературе, излагаются западными преподавателями и миссионерами; богословская непросвещенность большинства верующих, некритично воспринимающих трактовки определенных доктринальных вопросов.

Необходимость убедительно противостоять взглядам, противоречащим принятому в баптистской среде учению, и обосновать собственную точку зрения стимулирует развитие теологической мысли в отечественном евангельском христианстве-баптизме, о чем свидетельствует рост числа публикаций баптистских авторов на темы сотериологии. Противостояние кальвинистских и арминианских идей подводит интеллектуалов из среды ЕХБ к мысли о необходимости построить собственную систему теологии в духе арминианства, а также развивать такие области, как догматика и апологетика, более глубоко и полно анализировать Священное Писание.

В параграфе третьем, который носит название «*Экклезиология современных российских ЕХБ*», представлены положения вероучения 1985 года, касающиеся церкви. Рассмотрены проблемы экклезиологии, которые на современном этапе вызывают разномыслие в среде российских баптистов.

Во-первых, это проблема соотношения баптистского принципа автономности поместной общины и сложившейся в РС ЕХБ системы церковного управления. Дискуссия на эту тему, проанализированная в параграфе, ведет к более общей проблеме — религиозной самоидентификации отечественных ЕХБ на рубеже XX и XXI веков, в частности, к вопросу, являются ли семь принципов баптизма основанием для такой самоидентификации. В настоящее время официальная точка зрения РС ЕХБ гласит, что сложившаяся система управления не противоречит четвертому принципу баптизма, но в то же время деятели Союза хотели бы видеть общины более самостоятельными, активными и ответственными.

Во-вторых, это новые трактовки крещения, которые появляются в связи с развитием отечественной библейской экзегетики и отличаются от традиционно принятых. Возникает определенное напряжение между результатами анализа Писания и сложившейся практикой, которое, учитывая приверженность российских ЕХБ Священному Писанию, казалось бы, должно разрешаться в пользу библейского текста. Однако, сложившееся в сообществе ЕХБ понимание тех или иных вероучительных моментов весьма инертно. Для многих сама традиция представляет собой нечто давно обоснованное, подтвержденное, удобное и священное, особенно если учесть присущий религиозным институтам консерватизм. Те же, кто высказывают расходящиеся с традиционными мнения, не обладают достаточным авторитетом среди массы верующих и возможностями, чтобы быть услышанными. Поэтому пока предложения об изменениях сложившегося толкования остаются достоянием достаточно узкого круга слушателей на конференциях и читателей докладов и статей.

В параграфе также исследуются новые баптистские интерпретации евхаристии, а также актуальная для современных ЕХБ проблема понимания апостольской преемственности. Баптистские теологи предлагают ЕХБ принять в качестве трактовки апостольской преемственности ее понимание как преемственности в учении, служении и жизни, а не в рукоположении.

Автор приходит к следующему выводу: работы российских ЕХБ по экклесиологии показывают, что, не соглашаясь с православным учением о Церкви, они уделяют ему достаточно много внимания, зависят в своих рассуждениях от российского «контекста» и даже порой обнаруживают в православии аналогичные своим проблемы, а также близкие по духу идеи.

Третья глава «Историческая и социальная проблематика в религиозной мысли российских евангельских христиан-баптистов» посвящена рассмотрению нескольких важных для современных российских баптистов теологических подходов к собственной истории и социальному служению. История Церкви — одна из наиболее развитых областей религиозной мысли этого сообщества, в рядах интеллектуалов ЕХБ немало историков по образованию. Особенно велико их внимание к собственному прошлому. В этой связи исследовательский интерес представляет концепция автохтонного происхождения российского баптизма. В третьей главе также исследовано содержание наиболее актуальных для ЕХБ дисциплин практической теологии: христианской этики, душепопечительства и пасторского служения. Кроме того, картина религиозной мысли современных ЕХБ была бы неполной без освещения позиции Международного Союза церквей ЕХБ («инициативников»), особенностей их религиозной идеологии.

В первом параграфе *«Осмысление истории Церкви»* очерчен спектр интересов современных российских баптистов в области истории Церкви и ее теологического осмысления. Детально разобрана концепция самобытного происхождения российского евангельского христианства-баптизма, разработанная рядом баптистских авторов (прежде всего М. С. Каретниковой и С. В. Санниковым) и ставшая весьма влиятельной. Создатели этой концепции

утверждают, что евангельские идеи в разной степени проявлялись в русской культуре в разные исторические эпохи, были уяснены или порождены теми или иными личностями, движениями (в том числе стригольниками, новгородско-московской ересью, нестяжателями, бесполовцами и другими). По мнению авторов, чьи взгляды рассматриваются в параграфе, происходившее среди россиян осознание евангельских принципов в конечном итоге привело к оформлению русского баптизма, который в своем происхождении независим от западных влияний и не чужд русской религиозности. В параграфе прослежена эволюция концепции самобытного происхождения русского баптизма, отмечены сдвиги, которые в ней произошли по сравнению с ее звучанием в 1980-е годы. Это — повышенный интерес к далеким предшественникам баптизма, более позитивные их оценки, в то время как раньше внимание было сосредоточено больше на событиях «духовного пробуждения» XIX века. В цепь предтеч русского протестантизма включаются новые «звенья» выразителей идей евангельского христианства (князя и представители духовенства времен Киевской Руси, приверженцы новгородско-московской ереси, хлыстов).

Во втором параграфе *«Практическое богословие»* предпринята попытка уточнить понятие и рубрикацию практического богословия современных российских ЕХБ. Дана характеристика практического богословия как совокупности рассуждений о применении в жизни отдельного верующего и церкви в целом истин веры, установленных и обоснованных теоретическими конфессиональными дисциплинами.

В параграфе представлена проблематика наиболее развитых в теологии отечественных ЕХБ и тесно взаимосвязанных отраслей: христианской этики (на примере работ И. В. Чекалова и В. А. Попова), душепопечительства и пастырской теологии. Подробно рассмотрены взгляды баптистов на различные аспекты христианского брака, в особенности на развод и повторный брак. Отмечено стремление некоторых баптистских теологов более широко трактовать основания для развода. Освещена проблема отношения ЕХБ к достижениям светской психологии. Часть ЕХБ придерживается мнения, что

психологические знания могут пригодиться в душепопечительской практике и стремятся реабилитировать психологию в глазах единоверцев, другие считают, что психология как светская наука чужда христианству. Некоторое внимание в параграфе уделено вопросам гомилетики. Изложены начала христианской экологии и теологии социального служения, присутствующие в религиозной мысли российских ЕХБ. Проанализирована инициатива СПбХУ в области разработки и практического применения теологии предпринимательства.

В третьем параграфе *«Идеология МСЦ ЕХБ»* выяснены особенности религиозного мировоззрения и деятельности МСЦ ЕХБ. Среди них: положение о сохранении тайны церкви от «внешних», сохранение церкви от вмешательства «внешних» в ее внутреннюю жизнь и служение, требование избегать «дружбы с миром», т. е. «вражды против Бога» (к проявлениям таковой отнесено, например, подражание миру во внешнем виде, в исполнении музыкальных произведений на богослужениях и в быту). Позицию МСЦ ЕХБ отличает строгость в вопросах христианской этики. Например, в качестве причины для развода указано только прелюбодеяние, осуждается как грех «уклонение от деторождения». Взгляды «инициативников» на спасение можно назвать арминианскими (всеобщее искупление, свобода человека принять или отвергнуть спасение, возможность утраты спасения). В параграфе охарактеризовано восприятие «инициативниками» Библии. Они убеждены, что Библия богодухновенна и безошибочна.

Особенности мировоззрения баптистов-«инициативников» составляют основу их религиозной идентичности. В церквях МСЦ ЕХБ обнаруживается еще больший консерватизм, чем тот, который характерен для традиционалистов в общинах РС ЕХБ. Для современных «инициативников», как и в советское время, характерно крайне негативное восприятие мира, взгляд на культуру как источник греха. В работе приведены факты, которые говорят о том, что для них «сектантское существование» (по словам Г. К. Крючкова) — сердцевина их религиозной идентичности и необходимое условие самостоятельности, в то время как для РС ЕХБ «выход из сектантства» (как

выразился Ю. К. Сипко) — насущная задача. Общины СЦ ЕХБ более консолидированы по сравнению с РС ЕХБ, в них нет таких импульсов к изменению, как в сообществе зарегистрированных ЕХБ, состояние замкнутости и консерватизм для них в настоящее время — норма. Противостояние миру и отделение от него является определяющим моментом их самоидентификации.

Такие особенности мировоззрения не могут не отразиться на вопросах теологии, сами становятся частью теологической позиции. Поскольку у МСЦ ЕХБ не существует четко структурированной, систематизированной теологии, равно как нет и сознательно выстраиваемой системы теологического образования, в параграфе проанализированы ключевые взаимосвязанные темы теологии «инициативников». Это темы греха и освящения; противостояния церкви и мира, церкви и государства; критика современного христианства (экуменизма, различных служений, например, социального, отношений христианских объединений с государственной властью), критика деятельности и духовного состояния РС ЕХБ; осмысление баптистами МСЦ прошлого евангельского движения в России и истории собственного движения (мученичество за веру, гонения, отступничество).

В **Заключении** сформулированы основные результаты и выводы проведенного исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации.

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. *Бокова О. А.* Организация богословского образования современных российских евангельских христиан-баптистов // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. — СПб., 2010. Т. 11. Вып. 3. С. 226–233. - 0,5 п. л.

2. *Бокова О. А.* Некоторые аспекты богословской самоидентификации современных российских евангельских христиан-баптистов // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2009. № 3. С. 129–137. - 0,5 п. л.

3. *Бокова О. А.* Современные российские евангельские христиане-баптисты: социальная структура и идеология // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — М.: РАГС, 2009. № 3. С. 35–46. - 1 п. л.

Другие публикации, где отражены основные положения диссертации:

1. *Бокова О. А.* Сотериология российских евангельских христиан-баптистов: история и современность // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. — СПб., 2008. Т. 9. Вып. 2. С. 125–132. - 0,5 п. л.

2. *Васильева О. А.* Христианское воспитание: опыт церкви адвентистов седьмого дня // Религиозная ситуация на Северо-Западе России и в странах Балтии / Сост. А. Ю. Григоренко, А. М. Прилуцкий. — СПб.: Издательский дом «Невская заря», 2002. С. 29–33. - 0,25 п. л.

3. *Васильева О. А.* Современный русский протестантизм: в поисках себя // Путь Востока. Культурная, этическая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». Вып. 33. — СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2004. С. 96–100. - 0,25 п. л.

4. *Васильева О. А.* Как возможен русский протестантизм // Христианство и мировая культура. Сборник материалов конференции «Санкт-Петербургские христианские чтения» / Под ред. А. И. Негрова. — СПб.: СПХУ, 2004. С. 23–27. - 0,25 п. л.

5. *Васильева О. А.* К проблеме изучения религии // Вторые Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы научной конференции. С.-Петербург, 17–19 февраля 2005 г. / Сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 231–234. - 0,25 п. л.

Подписано в печать 02.11.2011г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 2282.

Отпечатано в ООО «Издательство «ЛЕМА»»
199004, Россия, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., д. 24
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>